

Л. Йохансен

**ОЧЕРКИ
МАКРО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ**

Мл. редактор Фролова О. М.

Художник З. М. Козина

Художественный редактор В. А. Пузанков

Технические редакторы Г. В. Лазарева, С. Л. Рябинина

Корректор Т. А. Шустина

ИБ № 11361

Сдано в набор 19.03.82. Подписано в печать 17.09.82.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура обычн.
новая. Печать высокая. Условн. печ. л. 21,0. Уч.-изд. л. 19,80.
Тираж 3500 экз. Заказ № 175. Цена 1 р. 40 к. Изд. № 34629.

Издательство «Прогресс» Государственного комитета СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва 119021, Зубовский бульвар, 17

Московская типография № 11 Союзполиграфпрома при Государст-
венном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книж-
ной торговли.
Москва, 113105, Нагатинская, 1

Л. ЙОХАНСЕН

ОЧЕРКИ МАКРО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

1

Перевод с английского

Предисловие
доктора экономических наук
Э. Ф. Баранова
и доктора экономических наук
В. И. Данилова—Данильяна

Редакция перевода
доктора экономических наук
В. С. Дадайна

Москва «Прогресс» 1982

Переводчики: Китова Г. А., Кузнецова Т. Е.
Редактор Киров В. А.

Книга Л. Йохансена посвящена широкому кругу вопросов, связанных с теорией и практикой планирования (централизованного и индикативного) и регулирования в странах с различными социально-экономическими системами. Планирование в масштабах национальной экономики рассматривается в ней как одна из важных отраслей экономической науки.

Книга представляет собой курс лекций, прочитанных автором в университете г. Осло.

Редакция литературы по экономике

© Перевод на русский язык и предисловие «Прогресс», 1982

И 10604—793
006(01)—82 47—83

0604020102

Institute of Economics, University of Oslo

LEIF JOHANSEN

**LECTURES
ON
MACROECONOMIC
PLANNING**

1

1978
North-Holland Publishing Company

Л. ИОХАНСЕН

**ОЧЕРКИ
МАКРО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ**

1

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Книга Л. Йохансена «Лекции по макроэкономическому планированию» посвящена широкому кругу вопросов, связанных с теорией и практикой планирования (централизованного и индикативного) и регулирования в странах с различными социально-экономическими системами. Планирование в масштабах национальной экономики рассматривается в ней как одна из важных отраслей экономической науки. Книга представляет собой курс лекций, прочитанных Л. Йохансеном в университете г. Осло. Этим объясняется широта охвата комплекса проблем, включенных в общую теорию макропланирования: от истории развития теории в Норвегии и других капиталистических странах до конкретных количественных методов анализа. Особое внимание Л. Йохансен уделяет развитию народнохозяйственного планирования в СССР. Советских экономистов, несомненно, заинтересует в работе данная автором трактовка существа проводимых в СССР теоретических исследований, а также самой практики народнохозяйственного планирования.

Несмотря на то что не все проблемы, затронутые в монографии, раскрыты одинаково полно, ознакомление с ней дает возможность оценить современный уровень развития методов планирования и регулирования и проследить путь исторического развития этих методов в разных странах мира.

Начиная с работ Дж. М. Кейнса, на Западе опубликованы тысячи книг и статей, посвященных государственному регулированию экономики.

Значительное число работ при этом посвящено абстрактным исследованиям некоторых аспектов планирования и регулирования вне связи с их социально-экономическим содержанием. И хотя такой подход с теоретико-методологической точки зрения оказывается существенно ограниченным, вытекающие из результатов подобного рода исследований выводы могут оказаться полезными для анализа конкретных *техничко-экономических* вопросов

принятия и согласования планово-управленческих решений и обосновывающих их расчетов в тех случаях, когда эти выводы непосредственно не связаны с системой производственных отношений. Только в таком контексте речь может идти о сходных чертах плановых процедур, применяемых или рекомендуемых к применению в условиях различных социально-экономических формаций.

Планирование — настолько широкая и важная область управленческой деятельности, настолько разнообразная по объектам, на которые она направлена, по содержанию, целям, формам, применяемым методам и процедурам, организационным схемам, взаимосвязям с другими видами управленческой деятельности, что всякий раз, когда в научной работе — будь то фундаментальная монография, книга, посвященная сравнительно узкому кругу проблем, или статья — заходит речь о планировании, необходимо уточнить, в каком аспекте, с какими целями проводится исследование. Конечно, подобные уточнения полезны (или даже необходимы) всегда независимо от того, что является объектом научного анализа. Однако специфика управленческой деятельности вообще и планирования в особенности как объектов изучения состоит в том, что необходимость в указанных уточнениях здесь существенно возрастает. Во-первых, эти виды деятельности сами направлены на те или иные объекты, фиксируют внимание на определенных аспектах их бытия (функционирования, развития и т. п.), преследуют те или иные цели в соответствии с интересами субъекта (в данном случае — субъекта управления). Во-вторых, то же самое приходится повторять по отношению к самому анализу управленческой деятельности. В результате возникает софистическая структура, сложность которой только усугубляется тем, что цели научного анализа не во всем совпадают с целями управления.

«Очерки макроэкономического планирования» Лейфа Йохансена не только нелегко, но и невозможно однозначно отнести к той или иной позиции в какой-либо из классификаций, построенных в соответствии с изложенной точкой зрения. Дело в том, что автор сознательно стремится к возможно более широкому охвату проблематики в избранной им области, пытается анализировать возникающие проблемы с различных сторон, обсудить основные типы методов, предлагавшихся для их решения, и все это

в условиях, когда границы предметной области анализа остаются в значительной степени неопределенными, расплывчатыми. Однако и при таких условиях с классификационными и другими подобными вопросами можно было бы справиться, предложи Л. Йохансен если не универсальное решение рассматриваемых в книге проблем, то, во всяком случае, общий подход к поиску таких решений, если бы все аспекты, цели и методы анализа завершались неким синтезом. Но достигнутый уровень развития исследований в данной области пока еще не дает возможности осуществить подобные обобщения, и приходится констатировать, что при подобных обстоятельствах стремление к максимально широкому охвату проблематики неизбежно влечет за собой некоторую пестроту содержания, утрату жесткости структуры изложения, неоднозначность рекомендаций и оценок.

Автор предлагаемых вниманию читателей «Очерков макроэкономического планирования» — видный норвежский экономист, работы которого широко известны за пределами его родины. Он является автором ряда монографий по проблемам межотраслевого моделирования экономического роста, исследования свойств производственных функций и многих статей, посвященных проблемам математического моделирования экономических процессов, издателем журнала «Экономика планирования» («Economics of Planning»), на страницах которого неоднократно выступали советские ученые. В «Очерках» Л. Йохансен выступает перед нами как бы в новом качестве, рассматривая существенно более широкую проблему, чем те, которые затрагивались в его трудах, опубликованных ранее.

Какой же круг вопросов включает Л. Йохансен в проблематику макроэкономического планирования?

Всякая научная концепция исходит из тех или иных представлений о реальности и относительно этих представлений является тем более полной и целостной, чем успешнее удалось применить дедуктивные методы при ее построении. В свою очередь хорошо известно, что дедуктивные методы оказываются тем более эффективными, чем проще, однороднее, однообразнее исходные представления. Когда же они формулируются в виде системы аксиом, создаются максимально благоприятные условия для дедукции, для использования всей мощи формальной логики и математических средств. Развитие теории происхо-

дит либо за счет углубления ее дедуктивной разработки по мере создания новых средств анализа и их применения к системе исходных предпосылок, либо путем обогащения самих предпосылок, которое происходит при обращении к реальности, сравнении производных положений теории с наблюдаемыми фактами; попытках практического использования таких результатов. Мы остановились на этих общеизвестных положениях, чтобы ответить на вопрос: какие представления об экономической реальности, какие исходные предпосылки лежат в основе тех концепций, которые развиваются в «Очерках» Л. Йохансена? На данный вопрос необходимо ответить именно для уточнения того, что понимается в предлагаемой читателю книге под *макроэкономическим* планированием.

В начале первого тома Л. Йохансен приводит несколько определений планирования, данных главным образом известными западными учеными. Он раскрывает и сопоставляет эти определения, подчеркивает различия точек зрения и новые аспекты, которые содержатся в каждом новом определении в сравнении с предшествующими, а в дальнейшем неоднократно возвращается к тем или иным из них, чтобы соотнести с ними отдельные задачи и предлагаемые для их решения методы. Лейф Йохансен предлагает и собственное определение (читатель найдет его в самом конце раздела 1.4). Используя некоторые привычные нам термины, которые почти не встречаются в «Очерках», подчеркнем наиболее существенные моменты этого определения.

Во-первых, автор констатирует, что **макроэкономическое планирование** — это организованная деятельность, а ее субъектом является центральный планирующий орган. Во-вторых, объектом этой деятельности является «развитие экономической системы и отдельных ее элементов как единого целого». В-третьих, цели этой деятельности полностью определяются интересами упомянутого «единого целого», задачами экономического развития, а также неэкономическими целями. В-четвертых, **результатами** макроэкономического планирования являются, с одной стороны, подготовка решений для центра и реализуемых им мероприятий, а с другой стороны, «согласование решений и взаимодействий низших звеньев системы управления (как между собой, так и с центром)». Обсудим ряд особенностей данного определения.

Прежде всего заметим, что оправданием приставки *макро* в этом определении является лишь то, что планирование отнесено к высшему уровню государственной структуры управления, а в качестве его объекта указана экономическая система в целом, национальная экономика. Вполне очевидно, что совершенно аналогичное по структуре определение Л. Йохансен привел бы в случае планирования любого другого типа, изменив только некоторые наименования и, может быть, не акцентируя внимания одновременно как на подготовке решений для центра, так и на согласовании решений низших уровней между собой и с центром. Таким образом, само по себе это определение является чрезвычайно общим, оно никак не связано с экономическим содержанием плановых процессов в условиях определенных производственных отношений и сродни кибернетическим определениям, претендующим, как известно, на всеобщность, на отвлечение от конкретики процессов управления, задаваемой теми или иными целями и условиями. Применение данного определения для верхнего уровня структуры государственного управления ничего не меняет в нем по сути, а лишь придает конкретные значения присутствующим в дефиниционной структуре переменным.

Для конкретизации определения по существу и для наполнения его экономическим содержанием необходимо выполнение двух условий. Во-первых, следует уточнить, что понимается под «решениями» и «согласованием решений». Во-вторых, следует как-то раскрыть понятие *экономическая система*. Однако Л. Йохансен в своих «Очерках» специально этими вопросами не занимается. Правда, в различных разделах книги имеется косвенная информация о том, какой смысл вкладывается в понятие «решение» и особенно «согласование решений». Однако приводимой информации недостаточно, чтобы составить целостное представление на этот счет. Специально данным вопросом автор занимается лишь тогда, когда рассматривает проблемы индикативного планирования. Что же касается понятия «экономическая система», то оно в тексте не уточняется, и судить о содержании, которое вкладывает в него Л. Йохансен, можно разве только по тем примерам, которые иллюстрируют рассматриваемые в «Очерках» методы. Однако, на наш взгляд, от того, что понимается под *экономической системой*, весьма многое зависит и в анализе проблем макроэкономического планирования.

Рассматривая состав и структуру «Очерков» Л. Йохансена, легко обнаружить, что в них чередуются разделы трех различных типов.

Прежде всего, излагаются и комментируются математические методы планирования, которые, по сути дела, не связаны с макроэкономическим планированием как таковым, а вполне соответствуют той общей дефиниционной схеме, которая послужила основой для упоминавшегося выше определения макроэкономического планирования. Наиболее интересными среди таких разделов являются те, которые посвящены методам декомпозиции и планированию в условиях неопределенности. Применение соответствующих методов возможно при решении весьма разнообразных плановых задач, возникающих на различных уровнях структуры управления (не обязательно на верхнем).

Отличительной особенностью описания указанных методов в книге по сравнению со многими другими публикациями является то большое внимание, которое автор уделяет содержательной экономической интерпретации соответствующих процедур и вытекающим из них следствиям. В подавляющем большинстве случаев методы декомпозиции и планирования в условиях неопределенности излагаются в математических работах сугубо формальным языком, лежащие в их основе экономические предпосылки остаются, как правило, «за кадром». Поэтому нам представляется, что названные разделы второго тома «Очерков» окажутся наиболее интересными для советского читателя.

Далее имеется ряд разделов, в которых применение подобных методов иллюстрируется примерами, заимствованными из проблематики макроэкономического планирования. Заметим, что многие из этих примеров выглядят несколько искусственными, и не всегда ясно, идет ли речь о научной разработке, так и оставшейся «академическим экспериментом», либо о разработке, повлиявшей на конкретные решения.

Наконец, в разделах третьего типа автор обсуждает теоретико-методологические вопросы, в частности, принципиальные возможности практического использования изложенных методов в странах, различающихся политическим устройством. Однако, на наш взгляд, в книге отсутствует анализ специфики макроэкономического планиро-

вания, а «кибернетическое происхождение» рассматриваемых методов в большинстве случаев приводит к тому, что Л. Йохансен идет главным образом от методов к задаче, а не от задачи к построению адекватной ей модели и соответствующего метода решения.

На каких же представлениях об экономической системе фактически основывает свой труд Лейф Йохансен? Несомненно, он глубоко и тонко знает многие аспекты функционирования экономики развитой капиталистической страны, в том числе прекрасно знаком с опытом макроэкономического планирования в различных государствах Европы, прежде всего в Норвегии, Нидерландах, Франции, а также в США и Японии. Существенно меньше он знаком с управлением экономикой в социалистических странах; здесь источником его знаний служат работы западных авторов и переводы исследований экономистов Советского Союза и стран Восточной Европы на английский язык.

Представления Л. Йохансена об управлении хозяйством сформированы на основе знакомства с практикой государственного вмешательства в экономическую жизнь в условиях капиталистической системы, и эти представления он невольно использует в качестве своего рода призмы при анализе проблем планирования социалистической экономики. Призма одновременно оказывается и фильтром: в получаемом с ее помощью изображении заметны только те элементы, для которых были очевидные аналоги (пусть даже противоположные) в его первоначальных представлениях и предположениях. Именно эту первооснову и надо иметь в виду, чтобы охарактеризовать подход Л. Йохансена к макроэкономическому планированию.

Формы вмешательства капиталистического государства в функционирование и развитие экономики весьма разнообразны, они продолжают развиваться и пополняться, и было бы ошибкой недооценивать это обстоятельство. К ним относятся финансовая и налоговая политика, хозяйственное законодательство, государственные заказы, управление национализированными предприятиями и т. п.; весьма специальной формой является индикативное планирование. Однако капиталистический характер собственности на средства производства определяет и чрезвычайно жесткое ограничение: государство ориентируется почти исключительно на косвенные средства воздействия; в этих

рамках следует рассматривать и государственные заказы, поскольку они представляют собой (за исключением экстраординарных обстоятельств) соглашения с частнокапиталистическими фирмами. Лишь управление национализированными предприятиями дает возможность адресных директивных воздействий, но их объем определяется сравнительно узкими границами государственного сектора (в некоторых странах Запада он отсутствует совсем), а часто практикуемая сдача национализированных предприятий в аренду частным фирмам еще более сужает эти границы.

Ориентация на косвенные средства управления предопределяет и предпочтительные способы отображения экономической реальности. Наиболее удобным оказывается использование агрегированных экономических показателей, таких, как валовой выпуск, чистая продукция, прибыль и т. п. Все они рассматриваются как сквозные, т. е. вычисляемые для всех экономических единиц любого интересующего нас уровня. Причем вычисление каждого подобного показателя для системы через его значения для ее элементов сводится к алгебраическому сложению (поскольку слагаемые могут иметь разные знаки). Что же касается конкретных хозяйственных решений о размещении новых предприятий, выбора технологий для них, производственной мощности и т. п., а также о продуктовой структуре выпуска, распределении произведенной продукции и т. д., то все эти вопросы — «святая святых» частнокапиталистической фирмы, и ни о каком директивном вмешательстве в их решение не может быть и речи.

Но именно эти вопросы определяют проблематику планирования в социалистической системе хозяйствования (вместе с целеполаганием, но о нем речь ниже). Можно ли получить их решение, используя формализованные процедуры обмена информацией, базирующиеся на агрегированных экономических измерителях? Точнее, достаточны ли подобные процедуры и если нет, то насколько значительной может быть их роль в процессах составления плана при централизованном управлении экономикой?

По этому поводу существуют различные точки зрения. Среди советских математиков и экономистов особенно острыми были разногласия в начале шестидесятых годов,

когда в ходе дискуссий о возможностях широкого применения математических методов в планировании выявились диаметрально противоположные позиции. Если одни исследователи категорически отрицали возможность сколько-нибудь существенной модификации системы планирования, процедур составления плана на основе применения формального аппарата, то другие не менее решительно утверждали не только возможность, но и необходимость, неизбежность радикальной перестройки всей системы управления социалистической экономикой, причем в относительно короткие сроки.

Время внесло свои коррективы в крайние позиции. Теперь уже ясно, что в предвидимом будущем основные контуры наших базовых процедур планирования сохранятся; более того, если здесь нас и ожидают важные изменения, то не за счет внедрения экономико-математических моделей и автоматизации процессов планирования, а благодаря другим факторам (совершенствованию хозяйственного механизма и контроля за ходом выполнения планов, дальнейшему развитию и укреплению хозяйственного права, сокращению цепочек обратных связей, в частности, путем внедрения комплексных замкнутых технологических схем и др.), воздействие которых на эти процедуры будет опосредованным. Вместе с тем для повышения точности плановых расчетов, усиления многовариантности предпланового анализа и самих планов, сокращения затрат времени и труда на их составление экономико-математические модели и ЭВМ имеют исключительное значение. Но ясно, что в проблематике методологии планирования на народнохозяйственном уровне тот круг вопросов, которые могут быть поставлены «на языке» агрегированных экономических показателей, занимает отнюдь не доминирующее место.

Другой важнейший аспект управления, от которого Л. Йохансен практически полностью отвлекается, — *целевой*. На наш взгляд, все дело в кардинальных различиях отражения основных экономических законов социализма и капитализма, в механизмах управления экономикой в этих системах. Доминирование стихийного начала в развитии и функционировании капиталистического хозяйства приводит к тому, что действие закона прибавочной стоимости проявляется через индивидуальные усилия каждого частного собственника, а цель регулирования в буржуаз-

ном государстве *вторична* по отношению к основному экономическому закону капитализма и состоит, в конечном счете, в обеспечении наиболее благоприятных условий для таких индивидуальных усилий (смягчение кризисных явлений, «сглаживание» классовых противоречий, содействие в борьбе за внешние рынки, защита от внешних конкурентов на внутреннем рынке и т. п.). В итоге в макроэкономическом планировании при капитализме на первый план выдвигаются «служебные» цели, ибо активность в направлении основного закона идет, помимо всех форм государственного регулирования, независимо от него. Естественно, целевой аспект при этом не кажется существенным.

Совсем иное дело — роль основного экономического закона в управлении социалистическим хозяйством. Вся управленческая деятельность социалистического государства в сфере экономики (можно сказать шире: вся хозяйственная деятельность) непосредственно базируется на основном экономическом законе социализма, определяющем и стратегию развития, и средства ее реализации. Отсюда самый пристальный интерес к целевому аспекту управления вообще и планирования в частности у экономистов социалистических стран; само планирование нередко определяют как процесс назначения и распределения целей для элементов системы, исходя из общесистемных целей, ресурсных возможностей и локальных интересов. Распределение ресурсов при этом рассматривается как частная задача.

Возможность адекватного описания локальных целей посредством агрегированных стоимостных показателей весьма проблематична; она тем меньше, чем длительнее плановый период, чем больший акцент делается на задачи развития системы (не сводимые к количественному росту), преобразования базовых технологических структур и т. п. Отметим также, что даже если все локальные цели по завершении процесса составления плана удалось бы удовлетворительно описать агрегированными стоимостными показателями, то отсюда вовсе не следовал бы вывод о принципиальной формализуемости (в данном конкретном случае) самой процедуры распределения целей: одним из ключевых факторов здесь является возможность подобного описания общесистемных целей, а для задач развития это заведомо неосуществимо.